

**Отец Андрей Лоргус СВЯЩЕННИКА НА ДОМ Чистый Четверг
18.04.2020 г.**

https://youtu.be/u4M5GNP_LOE?si=Q4eZMX-7IrlZkUmV

36:32

о. Андрей Лоргус:

[Говорящий 1]

Итак, движется время, и мы с вами приближаемся к Пасхе. Наступает Великий Четверг, и это мы должны четко понимать, что в нашем православном богослужении есть, условно говоря, три слоя. Слой исторический, и тексты богослужебные, и те, которые мы читаем из Священного Писания, и те, которые написаны специально для этой службы.

И наши отношения к событиям двухтысячелетней давности составляют воспоминания истории. Мы вспоминаем события, мы их проживаем, мы их осмысливаем, мы их воспроизводим в нашем настоящем, но в этом есть наша молитвенная и духовная работа. Возвращаясь к этим событиям, мы как бы смысл, подвига Христова, его миссии, его божественного домостроения для себя актуализируем, продумываем о смысле.

Это слой первый, исторический. Слой второй, собственно говоря, богослужебный, потому что богослужение имеет свой ритм, имеет свой суточный, недельный, праздничный, пасхальный и годовой круги. Эти все круги, они как шестеренки на современном многоскоростном велосипеде, они на одной оси.

Ось это и есть наше участие. Но вот дисков шестеренок, переключений очень много. Один из этих дисков, это как раз богослужебный круг или богослужебные круги, которые задают, если вы участвуете в этом, не важно, в келейна или в церкви, с хором, со священником или дома, в одиночку вы читаете или поете, весь этот ритм задают определенный психологический и духовный ритм, движение, которое по неволе, если мы хотим в этом участвовать, если мы свою волю в это включаем, если мы включаем в это свой разум и дух, подчиняет нас этому ритму, этому движению, как течение реки, если вы не сопротивляетесь ему, оно подхватывает вас и несет.

Так и богослужение церковное, оно сотканное из этих кругов, оно вас подхватывает и несет этим течением по времени. И вы только как

участник, как плывущий в этом, в этой лодке, вы на этом плоту движетесь, озираясь кругом, как меняется за поворотом поворот вид берегов. Третий слой во всяком богослужении, слой внутренний и духовный, и он самый важный, для каждого из нас он самый важный.

Для нас в целом, как общины, важен богослужебный круг, исторический, а вот для каждого человека в отдельности важен именно этот внутренний духовный круг. Так вот, этот внутренний, он подчинен как первому, так и второму слою, потому что исторически переживая, мы охватываем смысловую часть нашей религиозности, которая в значительной степени связана с историческими событиями. Христианство исторично.

Второй круг, собственно говоря, богослужебный или литургийный круг, он составляет для нас некоторый смысл времени, он помогает нам проживать временные отрезки дня, недели, месяца, то есть он задает нам временную структуру, помогает двигаться в этом времени, но и руководит нашим внутренним духовным миром, потому что богослужебное, молитвенное действие, это определенный для нас, становится определенным внутренним режимом, определенным внутренним ритмом.

Подчиняясь ему, мы образуем некоторые внутренние пространства мысли, чувства, звука, слова, обоняния и нашего внутреннего внутренней речи, внутренней мысли. Подчиняясь богослужению достаточно привычно и плотно, мы помогаем своему внутреннему слуху привыкнуть к этой мелодике, а мелодика богослужения, она ведь имеет свою глубокую и давнюю историю, потому что во все века молитва всегда соучаствовала вместе с мелодией, у каждой молитвы была своя мелодия, до появления современной классической музыки на Руси, церковной Руси, то есть до появления музыки, которая записана нотами. Крюковое пение, которое сохранили на сегодняшний день только старобрёцы и то некоторые, оно четко связывало мелодию и смысл, ведь каждый, что такое крюковой пень? Крюк это значок.

Значок, их какое-то определенное количество есть, честно говоря не знаю сколько, значок обозначал не просто некоторую смысловую, но и эмоциональную, эмоциональное переживание, покаяние, грусть, торжество, слава, мольба и так далее. То есть каждый крюк нес четкую связь с эмоциональным состоянием. И когда в этом крюковом пении люди участвуют в этом богослужении, они четко знают, вот этот крюк, вот эта эмоция, вот это переживание.

На самом деле это очень трудно подстроиться, вынудить себя к тому, чтобы переживать в этот момент то эмоционально молитвенное состояние,

которое предписано уставом. Это довольно трудно, надо научиться, это школа. Но если вы этому научаетесь, то тогда богослужебный вот этот вот литургический режим охватывает ваше внутреннее пространство и подчиняет его в какой-то степени.

Можно сказать, что оно дает ему некий формат и этот формат сохраняется и становится внутренним форматом и внутри тогда достаточно легко следовать за смыслом богослужения. То есть на самом деле это способ соподчинения своего сознания, богослужебной ткани, соподчинения духовному смыслу и духовным упражнениям, которые богослужение передает. Вот все эти три слоя надо всегда иметь в виду, что всякое богослужение содержит эти три слоя.

Беда заключается в том, что, во-первых, мы не понимаем богослужения. Очень часто мы исторически не понимаем, о чем сегодня идет речь. Просто потому, что нам не хватает знания священного писания, история церкви, месяц-слово может быть.

Иногда мы не догадываемся о том, что все три слоя они между собой связаны, но что в них есть своя внутренняя идея, внутренняя суть, просто не знакомы с этим. Или в силу непонятности церковно-славянского языка просто недоступны. То есть само по себе богослужение недоступно в силу своего непонятного языка.

Очень жаль, потому что тогда богослужение становится некоторым соучастием без понимания. Так тоже можно молиться. Апостол Павел говорит, приду к вам и буду молиться с вами, хотя языка вашего не знаю, но буду молиться с вами духом.

Но лучше бы, конечно, пишет апостол Павел, чтобы я знал ваш язык, тогда я буду молиться и умом, и духом. Это полезнее для всех нас. Вот пометуя эти слова апостола Павла, мы должны сказать, что нам полезнее намного участвовать в богослужении с пониманием.

А для этого есть, как всегда, есть несколько средств. Во-первых, это богослужебные книги. Ну, ту, которую я держу в руках, ее мало кто, это такая библиографическая редкость, хотя сейчас они переизданы.

Кстати говоря, в нашем храме они продавались, последование Страстной Седмицы, в которой все написано, и можно было купить, не знаю, как сейчас, но они переиздаются и будут переиздаваться. Во-вторых, есть объяснения Всеночного Бдения, то есть каркас основной Всеночного Бдения Литургии, есть прошурки, которые можно читать, и там тоже есть

пояснения. Есть масса еще современной литературы, которая объясняет и даже вводит в глубину литургического обихода.

Поэтому это все доступно нам. Доступно, если есть желание в этом участвовать. Но сегодня мы говорим о богослужении дома у себя, и мы разбираем то в смысл.

Значит, Великий Четверг — это две основные службы, которые обычно совершаются у нас утром и вечером. Первая — утренняя служба, это часы, это вечерняя и Божественная Литургия Василия Великого. Как вы знаете, Литургия Василия Великого служитя всего в году несколько раз, а все основные службы Василия Великого совершаются как раз Великим Постом по воскресным дням, кроме вербного, по воскресным дням, плюс Великий Четверг, плюс Великая Суббота.

И еще она совершается в два вечера, то есть в сочельник Рождества, в сочельник Крещения и на праздник Трехсвятителей Василия Великого, то есть то, что мы празднуем 1 января по старому стилю, 14 по новому стилю. Вот завтра одна из восьми Литургий Василия Великого в нашем обиходе, в нашем отечественном, и посвящена величайшему событию, событию всей Церкви, событию всей священной христианской истории, установлению Таинства, то есть Тайной Вечери. Событие это описано почти у всех евангелистов, правда, немножечко по-разному.

Оно по-разному, это событие входит в текст Литургии, но оно имеет четкое евангельское происхождение. Событие-то вот какво. Иисус собрался со своими учениками праздновать Пасху.

Обычно Пасху в иудейской традиции празднуют дома. И вот это празднование Пасхи совершается почему? Двери закрыты.

В этом праздновании участвует только Иисус со своими учениками. Больше никого нет. Нет ни жен, которых мы называем мироносицами, нет Богородицы там, нет никого.

Только ученики. И вот в этой закрытой ночной атмосфере Иисус совершает вечерю, вечерю пасхальную, и все совершает почину. А почину там полагается пить несколько чаш вина, произносить по порядку определенные молитвы, воспоминания исхода еврейского народа из Египта, вкушать хлеб, вкушать огненка запеченного, определенным образом вкушать вино вместе с травами, соусом.

В общем, все это ритуально, все это очень обыкновенно. И вдруг в конце этой вечери, когда уже все было совершено по чину и по порядку, Иисус поднимает вновь чашу и раздает апостолу новый хлеб и говорит, вот этот хлеб вкусите от него все, это есть мое тело. А вот эту чашу, которую я вам сейчас передаю, пейте из нее все, это есть кровь моя, это кровь совершенно нового договора, нового завета.

Этот договор теперь отныне будете совершать мое воспоминание. И это было совершенно новое действие, которое в ритуале еврейской Пасхи не было и ничего подобного не происходило. Иисус это совершил и сказал, чтобы ученики это запомнили.

Но кроме этого, Он произнес несколько очень важных молитв, которые, по сути дела, все содержатся в Евангелии от Иоанна и занимают там целых три главы. Так называемая первосвященческая молитва. Эти молитвы очень важны для нас, потому что в этих молитвах, во-первых, почти полностью содержатся учения о церкви, главные из которых слова, но вы их особенно услышите в другом богослужении уже, когда будут читаться Страстные Евангелия, но они здесь очень важны, потому что они определяют суть Тайны Вечери, так как мы ее, христиане, понимаем.

А именно, не вы меня избрали, но я вас избрал. Вы гроздь, а я лоза. И тот, кто вкушает от лозы, тот будет со мною в царстве моем.

Тот, кто не вкушает плоти и крови, не будет в моем царстве, а тот, кто вкушает, достоин царствия небеса. То есть в этой молитве Иисус, кроме всего прочего, открывает вот этот вот залог, открывает вот этот новый договор, договор, который реализуется не только через веру в Иисуса, не только в исповедании и жизнь по заповедям, но еще и в соучастии в Евхаристии. Слово Евхаристия с греческого означает благодарение.

Даже сегодня в грекоязычных странах принято благодарить Евхаристок. Говорят хозяину, говорят друг другу, когда хотят просто сказать спасибо. Так вот, в Евхаристии есть благодарение.

И что это за благодарение? Когда мы собираемся на Евхаристию, вот что самое важное мы должны себе понять в литургии? Наша современная литургия – это собрание.

Собрание верующих, братьев и сестер, объединенных верой, объединенных приглашающих, приглашающим нас Христом. Он нас приглашает, не мы его, а он нас. Литургия – это его тайная вечеря, это он говорит нам, приедите ко мне, участвуйте, ешьте и пейте.

Это он нас собирает. Значит, первое фундаментальное значение литургии – это собрание. Собрание любящих друг друга, собрание верящих одинаково, потому и единомышленников.

Евхаристия – это, прежде всего, собрание единомышленников. Второе. Евхаристия – это собрание единомышленников, которые радуются и прославляют того, кто их объединил, то есть Христа.

Мы читаем Священное Писание, мы поем песни, мы прославляем, мы целуемся в целовании, в лапзании мира и сорадуемся, что мы все вместе, что мы братья и сестры, что между нами любовь и нет между нами никакой ненависти, нет между нами никакого раздражения, мы в этот момент объединены так, как ни в каком больше ни в социальном, ни семейном, ни дружественном, ни профессиональном кругу. Что может быть лучше братской трапезы? Что может быть лучше объединенных любовью и верою людей, которые собрались вместе и с радостью едят и пьют?

Вот это и смысл литургии. И только в конечном итоге современного последования литургии мы реализуем эту свою радость в причащении Святых Христов в тайну. Но к причащению литургии не сводимо.

Запомните это правило, оно очень важное. В литургии главное не причащение, в литургии главная сама литургия, а причащение только часть ее, обязательная, но это только лишь часть. И мы собираемся на литургии не для того, чтобы причащаться, а для того, чтобы быть участником литургии, то есть Евхаристии, то есть тайной вечери.

Тайные вечера нас объединяет, а причащение это как результат, как следствие, как радость, вкушение от единой чаши, от единого тела, как свидетельство нашего объединения, как свидетельство нашей радости. И вот это Великий Четверг в себе воплощает, воплощает себя в полноте, потому что мы собираемся, мы торжествуем, мы празднуем, мы вспоминаем Тайную Вечерю, мы слушаем Писание, все наши песнопения про этот час ночной, когда ученики были собраны и когда Иисус молился перед Отцом за всех учеников. Служба завтрашнего дня, она чем-то похожа, может быть, на другие службы, но в ней есть сугубое отличие.

Я хочу прочесть один из важнейших текстов Великого Четверга, который никогда больше не повторяется, и поется он на литургии вместо херувимской песни. То, что мы с вами привыкли всегда слышать на литургии херувимскую песнь, Ижи Херувимы, тайно образующую,

изготавливающую тройку третью песню, воспевающую, под это медленное, торжественное, красивое песнопение совершается в Великий Вход на литургии, то в Великий Четверг вместо Ижи Херувимы поется текст такой. Этот тропарик мы хорошо знаем, мы его читаем перед принятием святых, перед чашей, в нашем молитвенном приготовлении к святому причастию.

Он нам знаком, мы его знаем почти на Ижусе. И вот завтра, в четверг, по сути дела уже сегодня, он поется вместо херувимской песни. Это один раз в году.

Кстати говоря, в Великую Субботу, но мы с вами еще об этом поговорим, вместо херувимской песни тоже будет, когда будет совершаться литургия Великой Субботы, тоже будет другое песнопение. Об этом поговорим позже. Но это именно эти два дня во всем году, Великой Четверг, Великой Субботы, когда вместо херувимской поется нечто иное.

Итак, завтра не только воспоминания Тайны вечера, но завтра и день нашего в этом году символического для большинства, наверное, для большинства прихожан. Там, где в городах объявлена наша карантин, так сказать, тюмной. Но кто-то все-таки будет участвовать в литургии, в священнослужители, и певцы, и чтецы.

Так что, а мы все по домам. Но мы будем читать, мы будем читать Евангелие, которое, полагается, вы все в календарях найдете, те тексты, те стихи, которые будут читаться. Может быть, у кого-то есть на завтра прощанья.

Уместно было бы завтра как приготовить себе святую воду и прощанья. И после чтения Священного Писания, после чтения молитв, натошак съесть. Может быть, у кого-то артос, у кого-то прощанья.

Крещенскую воду, святую воду, все равно какую. И это будет как бы домашняя такая агапа. Это не будет литургия, это не будет замена причастия.

Нет, ни в коем случае. И так даже и думать об этом не надо. Но тем самым мы соучаствуем в церкви.

Завтра будет великий день домашней церкви. И для своих родных, если вы живете вместе, может быть, для себя вы можете приготовить такое домашнее торжество. Домашнюю тайную вечерю, в кавычках.

Нет, это, конечно, никаким образом не заменяет на торжества богослужения. Но что делать, исходим из тех обстоятельств, которые выпали на нашу долю в этом году. И вспоминаем великое событие, историческое событие, тайную вечерю.

И не забываем, что с этой тайной вечера Христос вышел в ночь в Кефсиманский сад. Это был особый его мрачный ночной путь. Двигается время, и наступил час чтения Страстных Евангелий.

Это богослужение, которое совершается в рамках структуры утренней. Это уже утренняя Великой Пятницы. Но эта утренняя, сохраняя при этом свою структуру, содержит в себе совершенно особые богослужения.

Чтение двенадцати отрывков, специально подобранных из Священного Писания Нового Завета. Двенадцать разных отрывков Евангелия. Они тоже составные, надо сказать.

Но они составлены так, как бы если учитель для своих учеников хотел сложить некоторую последовательность всех событий этих страстных дней от тайной вечера до распятия и погребения Иисуса в гробу. Вот все эти события, взятые из всех Евангелий, сложенные вместе, разделенные на двенадцать отрывков и составляют новое содержание утренней Великой Пятницы, которой мы служим. Где-то в монастырях это возможно служится ночью или рано утром, как утреннее это полагается.

Мы служим обычно в четверг вечером, при зажжении свеч, своих личных свеч. Но вы будете совершать это завтра дома. Кто-то будет вечером в четверг, кто-то может быть будет совершать это ночью, может быть утром в пятницу, как захочет.

Но мы тоже зажигаем свечи, тоже читаем эти Евангелия. Я конечно вам рекомендую читать по-русски, чтобы вы могли не ошибаться в произношении, чтобы вы могли лучше понимать. Но взять из календаря, опять же из православного календаря, последовательность, чтобы вам не ошибиться во всяких этих отрывках.

Начинается все это Евангелием от Иоанна, с той самой первосвященческой молитвы, которая по сути дела раскрывает для нас и смысл церкви, и смысл того, что происходило на Тайной вечере. Здесь еще не наступает самих страстей, страданий, испытаний Христа, но здесь неразрывно все связано в эти несколько часов. Ведь по сути дела все эти страстные события, это события, происходящие на протяжении порядка 60-70 часов.

Мы теперь можем расписать это по часам. История Нового Завета последовательно, внимательно реконструировала исторические события этих дней, и на сегодняшний день существует некоторое представление, историческое, научное представление о том, как это все происходило и совершалось, и насколько евангельский текст совпадает с этой исторической реконструкцией. Вот, собственно говоря, задача экзегетической науки и отчасти литургической.

Но наш литургический канун сложился задолго до того, как возникла церковная археология, церковная экзегетика, научная экзегетика, и поэтому могут быть какие-то особенности, которые относятся, собственно говоря, к Богослужению, но мы их совершаем так, как это у нас принято. Вот как начинается первая Евангелие Святых Страстей, так оно называется, Страстные Евангелия, первая Евангелие Святых Честных Страстей. «Речи Господь своим ученикам, ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился о нем, аще Бог прославился о нем, и Бог прославит его в себе, и Абе прославит его.

Чаться еще с вами мало есть. Взыщите меня, яко же рех Иудея, яко ама же ащи иду, вы не можете прийти, и вам глаголю ныне. Заповедь новую даю я вам, да любите друг друга, яко же возлюбих вы, да и вы любите Сибирь».

Как и все у Евангелиста и Анна, почти каждый абзац содержит слова о любви, которые здесь очень важны, они центральное, центральное место занимают. «Заповедь новую даю я вам, да любите друг друга, как я вас возлюбил, и вы так любите друг друга, так любите друг друга». Это и есть заповедь, заповедь любви.

Заметьте, Иисус ее совершает внутри собрания, при закрытых дверях. Он говорит это апостолам. Он говорит, вот вам заповедь, как я вас люблю, так и вы любите друг друга.

Все. Вот в самом деле понимание тайни вечери, это ведь вечеря любви. Мы собираемся для того, чтобы любить, а не для того, чтобы разбежаться по домам, предварительно причастившись.

Мы собираемся для того, чтобы быть всегда вместе друг с другом, чтобы посеять эту любовь в себе и друг в друге, ее поддержать, ее удержать, ее сохранить в сердце и встроить в наши отношения, чтобы любовь была сердцевиной наших отношений. Между Евангелиями страстными совершается продолжающаяся структура. Утреннее здесь совершаются ектеньи, читается канон, совершается кождение, все по порядку.

И вот последнее, да, и на каждом Евангелии принято звонить в колокол. Но в домашних условиях вы тоже можете звонить в колокольчик, у кого есть последняя, 12-я Евангелия. Я прочитаю целиком, она небольшая, это Евангелие от Матфея.

«Воутри день иже есть по пятце», то есть суббота, значит. «Собравшись архиерей и фарисей к Пилату, глаголище, Господи, помянухом яколистец он, речеющийся и жив, патриех дне хвостану, повели уба, утвердите гроб до третьего дне, да неяко пришедши ученицы его ночью, украду к его, и рекут людям хвоста от мертвых, и будет последняя лесть горше первая, речеши им Пилат, имати кустадею, идите утвердите якоже вести, а нижешедше утвердиши гроб, знаменовавши камень с кустадею». Так завершается последняя, двенадцатая Евангелие Святых Страстей. О чем оно?

Оно, как ни странно, содержит в себе очень такой спорный, сложный момент, потому что Евангелие передает нам диалог врагов Христа, врагов Иисуса. Помимо всего прочего, он был ответственный администратор, прокурат, его как называют в Евангелии, назначенный чиновным. И иудеи, иудеи те самые, которые руководили всем процессом суда, избияния, ну не избияния, а оплевания, и которые наблюдали, как римляне распинают Иисуса, теперь они вспомнили, что Иисус пророчествовал о своем воскресении.

И тут очень интересная вещь, ведь Иисус о своем воскресении говорил только ученикам. Он не говорил об этом широко в городе, не говорил об этом в школах, не говорил об этом в школах с друзьями или на праздники Пасхи. Откуда иудеи знают?

Видимо, через учеников и учеников более широкого круга молва-то разошлась, потому что тут сказано очень важная вещь. Поминуха, мы вспомнили, что этот листец, так они называют Иисуса, то есть ложный учитель, пока еще был жив, говорил, что после трех дней восстания, по сути дела, иудеи проповедуют Пилату это пророчество, свидетельствуют о том, что они знали об этом, до них дошло это учение о воскресении Иисуса. И сейчас они хотят предупредить это событие, хотят от него избавиться, они хотят великого Бога, которого не вмещает смерть, они хотят его печатью камешек заклеить.

А как это делалось? Ведь камень, дверь, вход в гроб, многие из вас были на Святой Земле, видели, каково это. Огромный камень, его невозможно сдвинуть двум слабым женщинам, это должно быть три мужчины, сильных мужчин, которые могли бы сдвинуть этот камень, он так

поворачивал, откатывался, он плотно очень прилегал в отверстие, он так был заточен.

Так вот, его обвивали специальными веревками и запечатывали с помощью сургуча, возможно, и собственно говоря, кустадей, печать, это рисунок, отпечаток, никто не мог тронуть, потому что это было нарушение закона. Но ангелам-то как-то было незаметно, чтобы там была кустадей. Ангелы даже не посмотрели на это, они просто, напросто, силую Божию, камушек второй раз и свет воссиял из гроба.

Но это все будет потом, а сейчас Иисус положен в гроб. И самое страшное для учеников было в том, что Иисус умер и был погребен, как обычный человек. Ничего божественного, ничего сверхъестественного, все их надежды на что-то особенное оказались, как им казалось, тщетными.

Они разбежались, они разошлись, нисколько в страхе и в ужасе от того, что их могут преследовать, а еще и в разочарование от того, что их любимый учитель, которого они почитали Богом, умер как простой человек, в страданиях невыразимых, со следами пыток на теле, и был помазан и положен в гроб, как обычный человек.